

Вспыльчивый характер пятого принца делал его идеальной мишенью для провокаций. Тем более что он был на два года старше Янь Лян и в свои четырнадцать уже отдавал себе отчёт, сколь разительно изменилось её положение за последний год-два. Если он не нападёт сейчас, то, возможно, уже никогда не представится другого шанса.

А стоит пятому принцу начать действовать — особенно в ситуации, когда люди великого генерала Суна отвлечены сторонниками нового императора, а люди Мудрой наложницы Сун либо отвлечены, либо подкуплены, либо просто бессильны, — Янь Минсинь неминуемо начнёт допускать ошибки.

Да и при нынешней степени благосклонности императора к Янь Лян, использовать эти промахи, чтобы нанести пятому принцу сокрушительный удар, не составит труда.

Потому-то именно Янь Лян лучше всех подходила для того, чтобы разобраться с пятым принцем. Она и сама знала, что в ближайшие дни тот непременно явится к ней с неприятностями, потому, когда И Пу вежливо поинтересовался её мнением, она лишь кивнула в знак согласия.

Что до предупреждения Государственного наставника — то была просто дружеская любезность с его стороны как союзника. Янь Лян сразу связала это с пятым принцем, но, поразмыслив, решила, что подобное поведение вполне в его духе.

Янь Лян смотрела на Янь Минсиня, чьи глаза, казалось, вот-вот выстрелят пламенем, будто вовсе не замечая его ярости, и чинно выполнила поклон:

— Приветствую пятого брата.

Янь Минсинь:...

Янь Минсинь: ???

Он ждал, что эта выродка, как и прежде, заглянет ему в глаза со страхом и трепетом, падёт на колени, не смея и слова вымолвить в своё оправдание. Или же, как твердили ему мать и дядя, седьмая принцесса, чьё положение ныне несравнимо с прежним и которая ныне куда больше в милости у отца, завидев своего бывшего обидчика, попытается воспользоваться моментом и нанести удар. Но вместо этого... такая реакция?!

Будь здесь Фэн Яоя, она бы точно описала душевное состояние Янь Минсиня: весь настроился, а ты мне вот это?!

— Лян должна вернуться во Дворец Чанлэ, чтобы вознести молитвы за бабушку и императора-отца. Если у пятого брата нет иных дел, Лян откланивается, — промолвила Янь Лян и, даже не взглянув на пятого принца, обошла его свиту и удалилась прочь.

Слуги Янь Лян, разумеется, последовали за своей госпожой, ловко обойдя пятого принца.

Янь Минсинь:...

Янь Минсинь: ?!

Он обернулся, готовый крикнуть: «Стой, выродок!», но Янь Лян уже свернула за угол и скрылась из виду. Янь Минсинь испытал ощущение, будто со всей силы ударил кулаком по пуху.

Он открыл рот, но так ничего и не произнёс, лишь гневно хмыкнул.

...Что, чёрт возьми, стряслось с Янь Лян?!

Всего за год-два она будто стала совсем другим человеком, которого он не узнаёт!

...И какой вообще смысл был в том, чтобы ускользнуть от людей матери и дяди и первым делом явиться сюда, дабы перехватить Янь Лян?!

Молитвы за покойную вдовствующую императрицу и императора были, разумеется, отговоркой. Однако, учитывая, что нынешний император Цяньин верил во всякие тёмные культы, да и самой Янь Лян требовалось поддерживать благочестивый образ, во Дворце Чанлэ действительно была устроена небольшая молельня. С тех пор как Янь Лян поселилась там, она периодически навещалась туда, дабы продемонстрировать свою благодарность бабушке и отцу.

Но сегодня у Янь Лян не было настроения для молитв. Она отпустила слуг и направилась напрямик в опочивальню, дабы вздремнуть.

Конфликт между Янь Лян и пятым принцем на этом отнюдь не закончится. Сегодня она лишь выиграла за счёт внезапности и нестандартного поведения, отчего пятый принц опешил и не сумел сразу среагировать. В последующих же стычках будет куда сложнее.

Янь Лян не было никакого интереса тратить силы на Янь Минсиня. Сегодняшнее — всего лишь тактический ход, игра на опережение. А сейчас — отдых.

Люди из клана Сунов не вызывали у Янь Лян ни малейшей симпатии. Если же говорить о самом неприятном, то это был даже не Янь Минсинь — тот и в прошлой жизни, и в нынешней не сумел добиться ничего путного, и Янь Лян не стоило опускаться до серьёзного противостояния с этим глупцом.

По-настоящему раздражал Янь Лян великий генерал Сун Хунцзин. Этот человек даже после Смуты у Сандаловых врат оставался одной из ключевых фигур в Дажуне, пользуясь доверием нового императора. Янь Лян не могла избавиться от него, как ни старалась.

Вспоминая свои прошлые взаимодействия с этим генералом, Янь Лян невольно вздрагивала.

Она прижала пальцы к вискам, а затем достала предмет, который всегда носила при себе.

То было письмо от Му Цинмянь, состоявшее всего из трёх строк.

Бережно прижав листок к груди и вдыхая лёгкий, успокаивающий аромат чернил, Янь Лян наконец почувствовала, как внутреннее напряжение отступает, уступая место покою.

Му Цинмянь всегда была лучшим лекарством для Янь Лян.

Чертог Гибискуса.

— Что ты сказал?! — Мудрая наложница Сун широко раскрыла глаза, отчего украшения в её причёске зазвенели. — Ты сегодня поджидал седьмую принцессу у Сандаловых врат?!

— Да! — Ответ пятого принца прозвучал бойко и без тени сомнения.

В отличие от матери, мечущейся меж страхом и гневом, он был спокоен и даже беспечен, на

лице его читалось полное безразличие:

— Матушка, к чему эта тревога? Я всё разузнал: тот болван Янь Минжэнь устроил очередной беспорядок, и император-отец отбыл разгребать последствия. Даже если бы я поджидал у Сандаловых врат, я бы с ним не столкнулся!

— Бам!

Мудрая наложница Сун с силой швырнула чайную чашку о пол.

— Дело не в том, столкнёшься ты с императором или нет! — Она задыхалась от ярости, грудь её бурно вздымалась, а украшения звенели ещё громче.

Она указала на пятого принца дрожащим пальцем с длинным, ухоженным ногтем:

— Синь! Ты... ты в самом деле...!

— Ваше высочество! — Придворная дама поспешила подойти и начать успокаивающе гладить наложницу по спине.

Та была так взбешена, что не могла вымолвить ни слова, но, будучи матерью, не решалась обрушить весь гнев на единственного сына. Позволив служанкам немного успокоить себя, она наконец пришла в чувство.

— Кхм! — Прикрыв рот и нос платком, она откашлялась, сделала несколько глубоких выдохов, а затем вновь устремила взор на пятого принца.

Пятым принц, впечатлённый столь бурной реакцией матери, стал сговорчивее:

— Матушка?

— Мне нет дела до твоих причин! — Голос её был твёрд и суров. — Запомни: отныне ты не смеешь приставать к седьмой принцессе! И даже думать об этом забудь!

На лице пятого принца вновь вспыхнуло подавленное раздражение:

— Но почему? Матушка, если мы не поставим эту выскочку на место, она возомнит себя выше нас!

— Ваше высочество, следите за словами, — на этот раз вмешалась женщина с ясным и строгим взором, стоявшая позади Мудрой наложницы. — Седьмая принцесса — кровная дочь его величества императора.

Если ты называешь её выскочкой, то кем тогда являешься сам?

Эта женщина, судя по всему, обладала немалым весом. Едва она закончила говорить, как Мудрая наложница Сун, словно обретя опору, тут же закивала:

— Верно, верно! Синь, прежде ты мог позволять себе такие слова, но отныне — ни в коем случае! Что, если император услышит?

На лице пятого принца по-прежнему читалось упрямое недовольство, но, видя, как мать, измученная тревогами и хлопотами, выглядит усталой и поблёкшей, он сжал губы и промолчал.

...Да почему, в конце концов? Раньше он мог потешаться над Янь Лян как хотел, а теперь должен относиться к ней как к какой-то святыне?!

Император-отец уже совсем свихнулся из-за этих дурацких пилюль, через пару лет самый почётный трон в Поднебесной достанется ему! Что может сделать ему какая-то Янь Лян?!

Женщине стоило одного взгляда, чтобы понять, о чём в тот момент думал пятый принц. Её лицо осталось невозмутимым. Она лишь наклонилась к Мудрой наложнице Сун и что-то шепнула ей на ухо. Выражение лица наложницы мгновенно переменялось. Она внимательно выслушала и закивала:

— Да, да! Благодарю, что напомнила, я чуть не упустила это из виду!

<http://bllate.org/book/16273/1465228>